

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Максимова О.Б. Языковая политика Канады как инструмент продвижения лингвистического дуализма в условиях глобализации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Maximova O.B. (2020). Language policy of Canada as a tool for promoting linguistic dualism in terms of globalization. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK220.pdf> (in Russian)

УДК 81.272

ГРНТИ 16.21.27

Максимова Ольга Борисовна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия

Доцент

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: maximova-ob@rudn.ru

Языковая политика Канады как инструмент продвижения лингвистического дуализма в условиях глобализации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению языковой политики как инструмента продвижения лингвистического дуализма в современной Канаде. Автором представлен анализ основных направлений и тенденций языковой политики Канады, ее механизмов и основных инструментов в условиях глобализации. В процессе исследования был проведен анализ современной языковой ситуации в Канаде с учетом фактора иммигрантов, рассмотрены механизмы и основные инструменты языковой политики, проводимой в Канаде, а также перспективы развития языковой ситуации в Канаде. Методы исследования включают в себя теоретический анализ документов, изучение, анализ и обобщение научной литературы, информационно-аналитических материалов периодических изданий и интернет-сайтов, их научную систематизацию, научное описание полученных в результате исследования данных. В качестве единицы анализа рассматривался фрагмент текста, в котором были обозначены или прокомментированы ситуации, касающиеся языковой политики. В фокусе рассмотрения были данные, относящиеся к началу XXI в. Кроме того, к анализу привлекались данные переписи населения Канады.

В ходе проведенного анализа было раскрыто значение термина «языковая политика» и выделены различные уровни ее реализации. Выявлено влияние иммигрантов на современную языковую ситуацию, показано, как изменение паттернов иммиграции приводит к изменению языковой ситуации в стране в условиях глобализации. Сделан вывод о языковом разнообразии Канады, о становлении нового двуязычия, отличного от традиционного для Канады англо-французского лингвистического дуализма, что можно связать с особенностями языковой ситуации, характеризующейся возрастанием многоязычия и мультикультурализма, и считать одним из важных результатов языковой политики, направленной, в том числе, на сохранение языкового многообразия в условиях глобализации.

Ключевые слова: языковая политика; языковая ситуация; лингвистический дуализм; Канада; мультикультурализм; билингвизм; многоязычие; иммигранты

Введение

Исходя из задачи рассмотрения языковой ситуации современной Канады, а также в связи с тем, что предметом исследования является языковая политика Канады, причем привлекаются работы зарубежных лингвистов, представляется целесообразным кратко охарактеризовать основные подходы к трактовке термина «языковая политика», провести дифференциацию терминов «языковая политика» и «языковое планирование».

Понятия «языковое планирование» и «языковая политика» были введены в научный обиход в трудах зарубежных лингвистов в процессе осмысления ими языковых практик независимых государств, образовавшихся в середине и во второй половине XX века. В широком смысле слова языковая политика – это инструмент по продвижению, сохранению или ограничению конкретного языка или языкового варианта. В рамках языковой политики принимаются решения относительно «официального языка», «языкового стандарта», «языковой нормы», осуществляется комплекс мер, связанных с возрождением исчезающих и находящихся на грани исчезновения языков [1, p. 47].

Термин «языковое планирование» получил широкое распространение в англоязычной научной литературе благодаря нейтральности коннотаций по сравнению с «языковой политикой», являющейся прерогативой властных структур и включающей деструктивное воздействие на язык. Обычно термин «языковое планирование» употребляется либо в качестве синонима термина «языковая политика», либо обозначает одну из составляющих ее частей. В последнем случае термин «языковое планирование» определяется как «меры по реализации языковой политики», то есть, как комплекс конкретных мероприятий для достижения целей языковой политики, разработанных в области конкретного языка. Целенаправленный характер данных мероприятий в контексте их воздействия на речевые паттерны поведения подчеркивается в определении Р. Купера, согласно которому «языковое планирование – попытки целенаправленного воздействия на поведение других людей в отношении приобретения, структуры или функционального распределения языковых кодов» [2, p. 29].

В отечественной социолингвистической традиции «языковая политика» понимается как часть общей политики государства, направленной на продвижение, сохранение или уничтожение того или иного языка, языкового варианта или диалекта. Согласно определению А.Д. Швейцера, языковая политика – это «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения лингвистических норм» [3, с. 189]. Термин «языковое планирование» используется в отечественной лингвистике значительно реже. Ряд ученых настороженно относятся к самой возможности сознательного и целенаправленного воздействия на язык, предпочитая термин «языковое строительство». Другие исследователи акцентируют нейтральность и корректность данного термина и употребляют его для обозначения действий и мероприятий позитивного характера, направленных на укрепление статуса конкретного языка.

Помимо терминов «языковая политика» и «языковое планирование», в применении и интерпретации которых наблюдается некоторая многозначность и неопределенность, в последнее время приобрел популярность термин «языковая политика и планирование», на который мы, в основном, опираемся в данной работе, исходя из ее целей и задач. В рамках данного подхода предметная область языковой политики и планирования включает три взаимосвязанные составляющие: (1) языковые практики речевого коллектива (практическое

использование языка в различных контекстах представителями языкового сообщества); (2) ценности и значимость, приписываемые представителями речевого коллектива тому или иному языку или диалекту; (3) языковое планирование или языковое строительство, осуществляемые структурами, обладающими властными полномочиями над представителями речевого коллектива и их языковыми практиками [4, р. 5]. Последняя составляющая, а именно сознательные целенаправленные действия государства и общества в области языкового планирования, определяется в настоящее время большинством социолингвистов как «языковая политика» [5].

Механизмы, используемые для реализации языковой политики и планирования, различаются в зависимости от уровня, на котором осуществляется планирование: на официальном/институциональном уровне (макроуровне); уровне речевых коллективов (мезоуровне); индивидуальном уровне (микроуровне) [6, с. 138; 7, р. 1983–1988].

Следует подчеркнуть, что все уровни языковой политики взаимосвязаны. В частности, несмотря на кажущуюся добровольность выбора языка в кругу семьи, данный выбор осуществляется под воздействием осознанной и спланированной государственной языковой политики, в том числе и в образовательных учреждениях. Отношение к обучению детей членов миноритарных языковых сообществ имеет решающее значение для сохранения или уничтожения миноритарных языков. В том случае, когда дети не имеют возможности продолжить свое образование на родном языке, навыки и знание родного языка членов миноритарных сообществ постепенно теряются (обычно на протяжении жизни трех поколений) и происходит языковой сдвиг – «массовый сдвиг от использования одного языка к другому» [8, р. 580]. В рамках языкового сдвига речевое сообщество постепенно переходит от билингвизма функционального к билингвизму этнокультурному, что означает знание родного языка на уровне «культурозначимых текстов» (текстов, относящихся к культурному наследию, фразеологизмов, пословиц и поговорок, крылатых слов, афоризмов, цитат из песен, фильмов и т. п.). Возможна ситуация, когда родной язык выступает в качестве детерминанта национального самосознания и самоидентификации, в роли своеобразного эмоционального символа национальной культуры. Для тех иммигрантов, которые принадлежат к третьему поколению и уже не владеют свободно родным языком, родной язык служит связующим фактором-посредником между национальностью и ее аутентичностью [9, с. 40]. В частности, основным языком коммуникации (как профессиональной, так и бытовой) представителей третьего поколения канадских иммигрантов становится один из официальных языков (в основном, английский) [10, р. 324–325].

Цель работы

Целью данной работы является проведение анализа современной языковой ситуации в Канаде в условиях глобализации с учетом фактора иммигрантов, рассмотрены механизмы и основные инструменты языковой политики, проводимой в Канаде, а также перспективы развития языковой ситуации в Канаде.

Методы исследования

Методы исследования включали в себя теоретический анализ документов, изучение, анализ и обобщение научной литературы, информационно-аналитических материалов периодических изданий и интернет-сайтов, их научную систематизацию, научное описание полученных в результате исследования данных. В качестве единицы анализа рассматривался фрагмент текста, в котором были обозначены или прокомментированы ситуации, касающиеся

языковой политики. В фокусе рассмотрения были данные, относящиеся к началу XXI в. Кроме того, к анализу привлекались данные переписи населения Канады.

Результаты исследования

В ходе исследования было выявлено, что языковая ситуация Канады характеризуется, прежде всего, лингвистическим разнообразием, обусловленным историческим развитием страны. В стране можно выделить три языковые группы: англофоны (граждане, чьим родным языком является английский), франкофоны (канадцы, у которых родной язык французский) и аллофоны (граждане, у которых родным языком не является ни один из официальных языков).

Основная цель языковой политики Канады – сохранение сбалансированного взаимоотношения между двумя официальными языками и поддержка концепции мультилингвизма в рамках лингвистического дуализма [6, с. 138–141].

Существование двух официальных языков (английского и французского) наряду с языками коренных народов и иммигрантов, а также связанные с этим языковые контакты, позволяют говорить о мультилингвизме и мультикультурализме канадского общества.

Согласно данным последней переписи населения 2016 года, население Канады составило 34 млн 767 тысяч человек, из которых англоговорящие составляли 22 млн 162 тысячи человек или почти 64 % населения Канады. Франкофоны (около 7 млн человек) заняли второе место, составив около 20 %¹.

Рассмотрим распределение англо- и франкоговорящего населения по провинциям Канады. За исключением Квебека (8,0 %) и Нунавута (27,6 %), англофоны составляют большинство во всех провинциях и территориях. Англофоны наиболее многочисленны в Онтарио (8,0 млн человек), далее следуют Британская Колумбия (2,87 млн человек) и Альберта (2,4 млн). Франкофоны, в свою очередь, составляют большинство только в Квебеке (81,2 % от населения провинции). На остальной территории Канады (за исключением Онтарио и Нью-Брансуика, где франкофоны составляют не более 10 процентов населения) доля франкофонного населения мала и составляет не более 0,5–2 %².

Распределение англо- и франкоговорящего населения по провинциям Канады не является равномерным: данные переписей подтверждают вывод о том, что официальные языки (английский и французский) неравномерно распределены по территории Канады: французский язык представляет собой языковой эксклав («остров»), окруженный ареалом существования английского языка [11, с. 136–137]. Отмеченная неравномерность языкового распределения задает фокус языковой политики Канады: защита прав носителей того или иного официального языка в тех провинциях и регионах, где данный язык используется в качестве миноритарного. При этом, каждая провинция и территория Канады проводит индивидуальную языковую политику: от франкоязычного Квебека и двуязычного Нью-Брансуика до англоязычных провинций Верхней Канады, где франкоговорящее меньшинство вынуждено использовать английский язык.

---

¹ Language Highlight Tables. 2016 Census [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/hltfst/lang/Table.cfm?Lang=E&T=31&Geo=00>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

² Site for Language Management in Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://slmc.uottawa.ca/?q=english_french_province, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

Основные инструменты реализации языковой политики Канады – языковые законы и система образования, включая языковые образовательные программы.

В ходе исторического развития в Канаде был принят ряд законодательных актов, направленных на защиту и продвижение официальных языков. Двуязычие Канады на официальном уровне признано Конституцией 1867 года; одинаковый статус французского и английского языков на федеральном уровне закреплен Законом об официальных языках, принятом в 1969 году (последняя редакция Закона – 1988 год) и Конституционным актом 1982 года, где говорится: «Английский и французский языки являются официальными языками Канады, имеют одинаковый статус и равные права и привилегии в том, что касается их использования в парламентских и правительственных органах Канады»³.

Помимо закрепления двуязычия на государственном уровне, Канадская хартия прав и свобод, являющаяся частью Конституционного акта 1982 года, подтверждает право англо- и франкоязычных меньшинств провинций на получение образования на родном языке [12].

Принцип официального двуязычия означает, что оба официальных языка могут быть использованы на федеральном уровне, то есть в федеральных институтах и судах; все парламентские документы пишутся на обоих языках, оба языка могут использоваться в парламентских дебатах. В то же время данный принцип не обязательно распространяется на муниципальные правительства и правительства отдельных провинций и территорий, которые имеют возможность проводить индивидуальную языковую политику. В провинции Квебек французский является единственным официальным языком; провинция Нью-Брансуик является официально двуязычной; провинции Юкон, Нунавут и Северо-Западные территории, помимо английского и французского, признают в качестве официальных языков языки коренных народов Канады; в остальных канадских провинциях и территориях официальным языком де-юре или де-факто является английский. В ряде англоязычных провинций гарантии использования французского языка в федеральных институтах декларируются, но на практике не всегда выполняются [13, p. 194–195].

Специфика языковой ситуации в Квебеке отражена в принятом в 1974 году Законе об официальных языках (закон 22) и в Хартии французского языка (закон 101), принятой в 1977 году. Согласно данным документам, единственным официальным языком, функционирующим в образовательных учреждениях и на предприятиях провинции, является французский язык. Хартия французского языка, основной языковой закон Квебека, утверждает «право работников вести профессиональную коммуникацию на французском языке» [14, p. 41].

Знание одного из официальных языков является одним из условий получения гражданства страны. Требования к владению английским или французским есть во всех иммиграционных программах: «Для того, чтобы стать гражданином Канады, вы должны показать владение английским или французским языком не ниже определенного уровня, знать один из этих языков в объеме, достаточном для понимания других людей, поддержания несложной беседы, уметь читать и писать несложные тексты»⁴. В последние годы требования к языковой компетенции иммигрантов ужесточаются: если в 2000 году было достаточно заявления кандидата о том, что он владеет языком, то сейчас уровень владения языком подтверждается результатами прохождения языковых тестов (IELTS, TEF и т. д.), за которые начисляются определенные баллы.

---

³ Official Languages Act [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/o-3.01/FullText.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁴ Immigration and Refugee Protection Act / Statutes of Canada. Government of Canada Website [Электронный ресурс]. 2001. Режим доступа: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/i-2.5/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

Закон об официальных языках закрепляет использование английского и французского как рабочих языков в федеральных институтах и организациях, призывает работодателей как в общественном, так и в частном секторе обеспечить право работников на использование одного из официальных языков в профессиональной коммуникации.

В 2001 году правительство Канады приняло Закон об иммиграции и защите беженцев, в котором ставятся задачи «обогащения и укрепления социальной и культурной структуры канадского общества при уважении к федеральному, двуязычному и мультикультурному характеру Канады; поддержки и помощи в развитии официальных языков миноритарных языковых сообществ в Канаде»⁵.

Современная языковая ситуация в Канаде

Владение обоими официальными языками замеряется в каждой переписи населения Канады, начиная с переписи 1901 года. Благодаря данным по переписям населения за 2001, 2006, 2011, 2016 гг., предоставленным статистической службой Канады, численность канадцев, говорящих на официальных и других языках страны, а также соответствующая динамика, доступны для компаративного анализа.

Для выявления основных направлений развития языковой ситуации в Канаде мы провели сравнение количества носителей английского, французского и других языков за период 2001–2016 гг. Основные категории анализа – «количество носителей языка» и «количество людей, использующих тот или иной язык как средство бытового общения в домашней обстановке». Особое внимание в ходе анализа было уделено выявлению различий в языковой ситуации провинции Квебек и остальной территории Канады.

Согласно данным последней переписи населения Канады 2016 года, самым распространенным родным языком для жителей Канады является английский: в Канаде насчитывается более 19 млн (19 460 855) носителей английского языка, что составляет 56 процентов населения. Следующим наиболее распространенным языком является французский: более 7 млн человек (7 166 705) указали его в качестве родного, что соответствует 20,6 % населения Канады. Количество носителей других языков сопоставимо с количеством носителей французского: 7 321 060 человек или 21 %. Понятие «другие языки» включает языки коренных народов и родные языки иммигрантов (кроме английского и французского); при этом, общее число носителей 70 языков коренных народов весьма невелико (213 225 человек, по данным последней переписи).

Что касается знания официальных языков, то данные говорят о весьма высокой доле канадцев, которые владеют хотя бы одним из этих языков: лишь 1,8 % граждан не говорят ни на английском, ни на французском. При этом 85,6 % граждан Канады заявили о владении английским языком, а 30,1 % – о знании французского. Тот факт, что эти группы частично перекрываются, а именно 17,5 % жителей Канады говорят и на французском, и на английском, свидетельствует о широком распространении индивидуального билингвизма. Существенно, что канадский билингвизм локализован преимущественно в франкофонном Квебеке (42,6 %) и в двуязычном Нью-Брансуике (33,2 %). Англофонные же провинции демонстрируют чрезвычайно низкую долю билингвизма. Следовательно, среди всех канадцев, владеющих обоими официальными языками, существенно больше носителей французского языка, выучивших английский, чем носителей английского языка, выучивших французский.

---

⁵ Language(s) Spoken at Home, Canada, 2001, 2006 and 2011 / Linguistic Characteristics of Canadians [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2011/as-sa/98-314-x/2011001/tbl/tbl5-eng.cfm?=&undefin&wbdisable=true>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

О сильной позиции английского языка свидетельствует также тот факт, что его используют в качестве языка домашнего общения 63,75 % населения, тогда как родным он является для 56 % канадцев⁶. Соответственно, достаточно большое число канадцев, для которых английский язык не является родным, тем не менее, используют его в повседневном домашнем общении. Что же касается французского и других языков, то там картина зеркальная: число канадцев – носителей этих языков превышает число тех, кто использует их в домашнем общении.

Примечательно, что из общего числа канадцев – носителей французского языка (7 166 705), более 6 миллионов живут в Квебеке, что составляет 78 % населения данной провинции. Что же касается остальной территории Канады, то там французский язык является родным лишь для 3,8 % жителей. Соответственно, опасения за состояние французского языка в Канаде выглядят достаточно обоснованными.

В общей сложности, 20,6 % граждан Канады используют французский язык в качестве языка домашнего общения; 11,1 % говорят дома на языках, не являющихся официальными. При этом, за пределами франкофонного Квебека только 2,3 % населения говорят дома по-французски, тогда как 12,3 % используют в качестве языка домашнего общения один из «неофициальных» языков. Это очевидным образом свидетельствует о слабой позиции французского языка в Канаде.

Сравнение данных переписей населения 2016, 2011, 2006 и 2016 годов позволяет говорить о непрерывном уменьшении относительного числа носителей английского и французского языка наряду с постепенным ростом относительного числа носителей других языков.

Обсуждение результатов. Англо-французский билингвизм

Поскольку английский и французский являются официальными языками Канады, важным аспектом канадской языковой политики является стимулирование англо-французского билингвизма. В частности, на это был направлен Закон об официальных языках, после принятия которого уровень англо-французского билингвизма неуклонно повышался – с 12,2 % (в 1961 г.) до 17,7 % (в 2001 г.). Однако, начиная с 2001 года, уровень билингвизма в Канаде практически стабилизировался до 2011 года: в 2006 г. он составлял 17,4 %, в 2011 г. – 17,5 %, то есть, меньше, чем в 2001 г. [14], что свидетельствует о приостановке (как минимум) прогресса канадского англо-французского билингвизма.

Тем не менее, последняя перепись населения 2016 года продемонстрировала возобновление роста уровня англо-французского билингвизма до рекордного значения 17,9 % в 2016 году, причем относительное число билингвов увеличилось в большинстве провинций и территорий [14].

Географически билингвизм в основном сконцентрирован в провинции Квебек и в соседних Нью-Брансуике и Онтарио. Согласно переписи 2016 года, в этих провинциях проживает 85 % канадцев, говорящих на французском и английском языках (такая же пропорция наблюдалась и в 2011 году); это составляет 63,6 % всего населения Канады. При этом, больше половины англо-французских билингвов Канады (57,9 %) проживает в Квебеке (в 2011 году – 57,4 %). Уровень билингвизма в Квебеке составляет 44,9 % от всего населения провинции. Высокий (более 10 %) уровень билингвизма наблюдается также в провинциях

---

⁶ English-French bilingualism reaches new heights / Statistics Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016009/98-200-x2016009-eng.cfm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

Нью-Брансуик (34,0 %), Юкон (13,8 %), Остров Принца Эдварда (12,6 %), Онтарио (11,2 %), Новая Шотландия (10,5 %) и в Северо-Западных территориях (10,3 %).

Согласно данным последней переписи населения Канады, в период с 2011 по 2016 год число канадских англо-французских билингвов выросло с 5,8 миллионов до 6,3 миллиона, то есть, на 7,9 %, тогда как все население Канады выросло за тот же период только на 5,0 %. При этом, в Квебеке в 2016 году проживало немногим более 3,6 миллионов билингвов – на 300 тысяч (8,8 %) [14].

Рост англо-французского билингвизма распределился по провинциям и территориям неравномерно: две трети от общего пятилетнего приращения двуязычного населения Канады приходится на провинцию Квебек. Хорошие показатели роста билингвизма наблюдаются в Северо-Западных территориях, а также в провинциях Нью-Брансуик и Юкон. В некоторых других провинциях уровень билингвизма повысился незначительно; в частности, он практически не изменился в провинциях Манитоба (8,6 %), Альберта (6,6 %) и Британская Колумбия (6,8 %).

Подобную неравномерность распределения роста англо-французского билингвизма – в частности, наибольший рост в франкофонном Квебеке – можно интерпретировать как усиление позиции английского языка.

Языковая ситуация иммигрантов в Канаде

Согласно информации, представленной на сайте правительства Канады, в 2006 году в Канаде проживало 6 млн 186 тыс. иммигрантов, что соответствовало 19,8 % населения. В период 2006–2011 гг. страна приняла еще 1 млн 16 тыс. человек. Сравнение данных переписи населения позволяет сделать заключение, что относительное количество иммигрантов в Канаду возрастает с повышающимся темпом. В 2011 году число иммигрантов составляло 6 млн 838 тыс. человек. В 2016 году в страну приехало рекордное количество иммигрантов, начиная с 1971 года – 296 340 человек. Основными странами-донорами были Филиппины, Индия, Китай и Сирия.

Поскольку уровень иммиграции в Канаду является высоким, при планировании официальной языковой политики принимаются во внимание языки иммигрантов (так называемые языки культурно-этнической принадлежности). Усиливая поддержку соответствующих языковых программ обучения, правительство Канады в большинстве случаев следует установке, направленной на продвижение «мультикультурализма в рамках официального двуязычия», что предполагает использование официальных языков для коммуникации между различными этническими группами с сохранением приверженности принципам мультикультурализма. Данный принцип реализации языковой политики способствует развитию межкультурного взаимопонимания и диалога на недискриминационной основе [15, p. 84–86].

Учитывая, что число носителей языков коренных народов Канады весьма невелико, (213 225 человек, по данным переписи 2016 года), можно утверждать, что наиболее значимое влияние на развитие языковой ситуации в Канаде оказывают иммигранты. Иммигранты формируют три языковые группы: германо-романские языки, китайские языки и индо-иранские языки. Вплоть до второй половины двадцатого века основной страной-донором иммиграции в Канаду являлась Великобритания, хотя в последние годы приток иммигрантов из нее не очень значителен. Примерно 7,5 процентов иммигрантов прибывают из Китая; доля иммиграции из этой страны находится на традиционно высоком уровне и не уменьшается. На третьем и четвертом месте по количеству иммигрантов в Канаду находятся Филиппины и Индия. Кроме того, в первой десятке стран-доноров иммигрантов в Канаду присутствуют такие страны, как

Иран, Италия, США, Гонконг, Германия, Польша и Вьетнам. Согласно результатам последней переписи, самые распространенные страны-доноры иммигрантов – это Филиппины, Китай, Индия, США, Иран, Великобритания, Гаити, Пакистан, Франция и Объединенные Арабские Эмираты.

Среди стран-доноров первой десятки более половины мест занимают азиатские страны, что демонстрирует высокую значимость миграции из Азии в Канаду. Особенно ощутимо влияние иммигрантов в провинциях Онтарио, Манитоба и Британская Колумбия, где родным языком более чем 20 процентов жителей является один из неофициальных языков страны.

Тот факт, что большинство иммигрантов прибывают из неевропейских стран, отразился в том, что десять наиболее широко используемых неофициальных языков жителей Канады оказались неевропейскими языками⁷. В последнее время наиболее частотной страной-донором иммигрантов в Канаду являются Филиппины, так что большинство вновь прибывших иммигрантов говорят на тагальском языке, относящемся к филиппинской зоне австронезийской семьи языков. В 2011 году тагальский язык был родным для 13,3 % иммигрантов, прибывших на постоянное место жительства [16]. Следующими по частотности распространения были арабский и китайский языки, на которых говорили 10 % вновь прибывших иммигрантов. В первую десятку наиболее распространенных среди иммигрантов языков входят английский, испанский, панджаби, французский, креольские языки, урду и фарси.

Заключение

В заключение рассмотрим перспективы развития языковой ситуации в Канаде с учетом миграционного фактора.

В ходе исследования выявлено, что вследствие высокого уровня иммиграции, неофициальные языки приобретают все большую значимость в канадском обществе, причем, согласно прогнозам, эта тенденция сохранится и в дальнейшем.

В настоящее время 67 % прироста населения Канады обеспечивается за счет иммигрантов, и прогнозы показывают, что этот показатель будет повышаться. Следовательно, количество носителей неофициальных языков будет возрастать. В этой связи следует отметить роль соответствующих образовательных программ, широко распространенных по территории Канады, в деле сохранения значимости языков культурно-этнического наследия.

Развитие иммиграции оказывает влияние не только на вариативность языковой мозаики страны, но и на перспективы дальнейшего распространения официальных языков, а именно – французского языка. Как уже отмечалось выше, за пределами территории провинции Квебек количество носителей неофициальных языков превышает количество носителей французского языка: 12,3 % населения используют в бытовом общении один из неофициальных языков, в то время как только 2,3 % населения указывают французский в качестве родного (о владении французским языком заявляют 10,2 % канадцев, живущих не в Квебеке).

В Квебеке, благодаря значительному количеству франкофонов, образовательной политике в поддержку образования на французском языке, а также требованию обучения детей из семей иммигрантов французскому, позиции французского языка остаются достаточно сильными. Однако в остальной части Канады это далеко не так. В частности, в 2011 году средства массовой информации в Британской Колумбии сообщили, что французский может

---

⁷ Language(s) Spoken at Home, Canada, 2001, 2006 and 2011 / Linguistic Characteristics of Canadians [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2011/as-sa/98-314-x/2011001/tbl/tbl5-eng.cfm?=&wbdisable=true>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

утратить свои привилегированные позиции в системе образования провинции. Министерство образования провинции предложило предлагать школьникам больше языков для изучения, что означало, что статус французского может быть понижен до статуса «дополнительного» языка наряду с китайским или немецким. После протестов со стороны преподавателей, а также франкофонного населения провинции, предложение было отклонено⁸. Тем не менее, прогнозы показывают, что дальнейшее повышение числа и значимости иммигрантов будет сопровождаться повышением значимости и престижа их родных языков, что может послужить базой для повторения подобных попыток.

Важнейшим фактором, влияющим на степень и характер изменений в языковой ситуации Канады, является иммиграция. Согласно данным переписи 2011 года, около 20 % канадцев сообщили о том, что их родным языком не является ни один из официальных языков страны, но только 6,5 % указали, что в используют только этот язык в рамках бытовой коммуникации⁹. В связи с этим, не вызывает удивления тот факт, что, как можно заключить из данных последних переписей населения, в Канаде происходит становление нового двуязычия, отличного от франко-английского билингвизма. Новый билингвизм – это комбинация английского/французского и одного из двухсот языков, на которых говорит население страны. Количество канадцев, употребляющих в бытовом общении английский язык в комбинации с одним из неофициальных языков, в 2011 году выросло до 11,5 % (по сравнению с 3,7 % жителей, использующих французский и один из неофициальных языков в бытовом общении). Согласно статистике, около 17,5 процентов канадцев владеют обоими официальными языками, но за последние годы этот показатель снизился во всех регионах, кроме Квебека. В то же время, количество канадцев, употребляющих в бытовом общении английский в комбинации с одним из неофициальных языков, возрастает. Как уже отмечалось, иммиграция является одним из значимых факторов данных изменений.

В целом, можно заключить, что степень мультикультурализма и многоязычия в канадском обществе возрастают. Как отмечает социолог Дж. Уайт из университета Британской Колумбии, в настоящее время иммигранты изучают тот официальный язык, на котором ведется профессиональная коммуникация в их регионе местожительства (английский или французский), сохраняя родной язык в семейно-бытовой коммуникации (по крайней мере в первом поколении), и именно такое решение представляется наиболее рациональным. Сравнительный анализ данных переписи разных лет подтверждает данный тезис. К этому можно добавить, что рациональность подобной модели поведения может проистекать от сочетания стремления иммигрантов сохранить родной язык с желанием успешно встроиться в социально-профессиональную структуру канадского общества, для чего требуется знание официального языка; также неоспорима роль осознанной языковой политики, проводимой канадским правительством.

---

⁸ Parents for French. November. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cpf.bc.ca/site3/index.php/media/headline-news/76-news-articles/1608-french-willmaintain-favoured-status-in-bc-schools>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁹ Methodological Document on the 2011 Census Language Data. Population by mother tongue, Canada, 2001, 2006 and 2011 / Statistics Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2011/ref/guides/98-314-x/tbl/tbla01-eng.cfm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shohamy, E. Language Policy: Hidden Agendas and New Approaches. Abingdon: Routledge, 2006. – 185 p.
2. Cooper Robert, L. Language Planning and Social Change. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 216 p.
3. Швейцер, А.Д. Современная социоллингвистика: Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1977. – 208 с.
4. Spolsky, B. Language Policy. Key Topics in Sociolinguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 756 p.
5. Goundar, P.R. The Characteristics of Language Policy and Planning Research: An Overview. by Prashneel R.G. // Sociolinguistics – Interdisciplinary Perspectives / Ed. by X. Jiang. Ch.5. InTech, 2017. 146 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.intechopen.com/books/sociolinguistics-interdisciplinary-perspectives/the-characteristics-of-language-policy-and-planning-research-an-overview>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
6. Максимова, О.Б. Языковая политика Канады в отношении иммигрантов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №10. Ч.1. с. 138–141.
7. Maximova, O.B. Language and educational policy of Canada: meeting the challenges of globalization // INTED 2020 Proceedings 14th International Technology, Education and Development, Spain, Valencia, 2020.
8. McArthur, T. Language Shift // The Oxford Companion to the English Language. Oxford: Oxford University Press, 1992. – 1184 p.
9. Вахтин, Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. – 336 с.
10. Fishman, J.A. Language Policy and Language Shift / ed. by T. Ricento // An Introduction to Language Policy: Theory and Method. Malden, MA: Blackwell Publishing, Ltd., 2006. – 388 p.
11. Вишневецкая, Г.М. Канадский языковой разлом (англо-французский билингвизм) // Международный журнал экспериментального образования. 2016. – № 6–1.
12. Williams C.H. Language Policy, Territorialism and Regional Autonomy / in B. Spolsky (Ed.) // The Cambridge Handbook of Language Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. p. 174–202.
13. Castonguay Ch. Fading Canadian Duality / ed. By J. Edwards // Language in Canada. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 36–60.
14. Berry J. Official Multiculturalism / ed. by J. Edwards // Language in Canada. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 84–101.
15. Thompson I. Tagalog. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aboutworldlanguages.com/tagalog>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
16. Steffenhagen J. French Will Maintain Favoured Status in B.C. Schools. Canadian.

Maximova Olga Borisovna

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, Russia

E-mail: maximova-ob@rudn.ru

Language policy of Canada as a tool for promoting linguistic dualism in terms of globalization

Abstract. The article is devoted to the analysis of language policy as tools to promote linguistic dualism in modern Canada. The author outlines the main directions and trends of the language policy of Canada, its dynamics and basic tools in the context of globalization. The study focuses on the current language situation in Canada including the immigrants' factor. The dynamics and the main tools of the language policy in Canada, as well as the prospects for the development of the language situation in Canada are also considered. The research methodology included the theoretical analysis of documents, the study, analysis and generalization of academic literature, information and analytical materials of periodicals and the Internet sites, their systematization and the description of the data obtained through the study. As a unit of analysis, we considered A text fragment in which language policy patterns were identified or commented on was chosen as a unit for the analysis. The analysis focused on the beginning of the XXI century. In addition, Canadian census data were used.

In the course of the analysis, the author provides insight into the concept of “language policy” and various levels of its implementation. The influence of immigrants on the modern linguistic situation is outlined. The author shows how a change in immigration patterns leads to a change in the linguistic situation in the country in the context of globalization. The conclusion is made about the linguistic diversity in Canada, the establishment of a new bilingualism that is different from the traditional English-French linguistic dualism, which can be associated with the peculiarities of the linguistic situation, characterized by an increase in multilingualism and multiculturalism, and considered one of the important results of the language policy aimed at the preservation of linguistic diversity in the context of globalization.

Keywords: language policy; language situation; linguistic dualism; Canada; multiculturalism; bilingualism; multilingualism; immigrants

REFERENCES

1. Shohamy E. (2006). *Language Policy: Hidden Agendas and New Approaches*. Abingdon: Routledge, p. 185.
2. Cooper Robert L. (1989). *Language Planning and Social Change*. Cambridge: Cambridge University Press, p. 216.
3. Shveytser A.D. (1977). *Sovremennaya sotsiolingvistika: Teoriya, problemy, metody. [Modern sociolinguistics: Theory, problems, methods.]* Moscow: Science, p. 208.
4. Spolsky B. (2004). *Language Policy. Key Topics in Sociolinguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, p. 756.
5. Goundar P.R., ed. by X. Jiang (2017). *The Characteristics of Language Policy and Planning Research: An Overview*. by Prashneel R.G. // *Sociolinguistics – Interdisciplinary Perspectives*, p. 146 Available at: <https://www.intechopen.com/books/sociolinguistics-interdisciplinary-perspectives/the-characteristics-of-language-policy-and-planning-research-an-overview>.
6. Maksimova O.B. (2017). The Canadian Language Policy on Immigrants. *Philological Sciences. Theory and practice questions*, 10, pp. 138–141 (in Russian).
7. Maximova O.B. (2020). *Language and educational policy of Canada: meeting the challenges of globalization*. Spain, Valencia.
8. McArthur T. (1992). *Language Shift // The Oxford Companion to the English Language*. Oxford: Oxford University Press, p. 1184.
9. Vakhtin N.B., Golovko E.V. (2004). *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka. [Sociolinguistics and Sociology of Language.]* Saint Petersburg: Humanities Academy, p. 336.
10. Fishman J.A., ed. by T. Ricento (2006). *Language Policy and Language Shift // An Introduction to Language Policy: Theory and Method*. Malden, MA: Blackwell Publishing, Ltd., p. 388.
11. Vishnevskaya G.M. (2016). Canadian Language Disorder (Anglo-French Bilingualism). *International Journal of Experimental Education*, 6–1 (in Russian).
12. Williams C.H., ed. by B. Spolsky (2012). *Language Policy, Territorialism and Regional Autonomy // The Cambridge Handbook of Language Policy*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 174–202.
13. Castonguay Ch., ed. by J. Edwards (1998). *Fading Canadian Duality // Language in Canada*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 36–60.
14. Berry J., ed. by J. Edwards (1998). *Official Multiculturalism // Language in Canada*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 84–101.
15. Aboutworldlanguages. (2013). *Thompson I. Tagalog*. [online] Available at: <http://aboutworldlanguages.com/tagalog>.
16. Steffenhagen J. (n.d.). *French Will Maintain Favoured Status in B.C. Schools*. Canadian.